

Чи Ван же не мог сообщить Сяо Фу, что он живет с Се Сихэном, правда? Ни в коем случае.

Сохраняя самообладание, Чи Ван ответил:

— Не нужно. У меня занятия в 15:30; мне нужно идти на пары. Поговорим в следующий раз.

Сказав это, он натянул капюшон толстовки, чтобы защититься от холодного ветра, и быстро направился к университетским воротам.

Сяо Фу крикнул ему вслед:

— Подожди минутку, иди сюда.

Чи Ван остановился как вкопанный и повернулся к нему.

— Что еще?

В этот момент солнечный свет был не особенно интенсивным. Теплые лучи падали на Чи Вана, отбрасывая легкий золотистый оттенок на его светлые щеки, делая его молодым и красивым.

Сяо Фу не мог налюбоваться на него. Неопишное волнующее чувство в его сердце заставляло его хотеть держать Чи Вана рядом, всегда на виду.

Сяо Фу взял телефон и улыбнулся Чи Вану.

— Старший брат сделает несколько твоих фотографий.

Прежде чем Чи Ван успел отказаться, Сяо Фу уже запустил камеру и быстро сделал несколько снимков, сказав:

— Наш сяо Ван такой красавчик.

Чи Ван: ...

Он втянул пальцы ног в ботинки и громко сказал:

— Я ухожу!

С этими словами Чи Ван, не оглядываясь, повернулся и бросился в кампус.

Сяо Фу усмехнулся, рассматривая сделанные им фотографии, и подумал, что Чи Ван выглядит великолепно, очень фотогенично даже на обычных снимках. Он планировал распечатать фотографии, оформить их в рамки и установить одну из них в качестве обоев на телефоне.

Придя в университет, Чи Ван достал телефон, намереваясь сообщить Се Сихэну о результатах ДНК-теста.

Результаты теста получил Сяо Фу, и сфотографировать их Чи Вану не удалось, поэтому он смог сообщить об этом Се Сихэну только устно.

Увидев сообщение от Чи Вана, Се Сихэн ответил одним словом: [Поздравляю]

Чи Ван хотел продолжить общение, но подумал, что это может быть неуместно, поэтому между делом отправил мем: [Бег в темноте.jpg]

В тот же день после обеда Се Сихэн также получил информацию о матери Сяо Фу, Ян Циндай. Прежде чем Чи Ван успел ему рассказать, он уже узнал правду.

Действительно, Ян Циндай родила второго ребенка, факт, известный лишь немногим, поскольку это не считалось особенно почетным событием.

Ян Циндай была типичной женщиной из ученой семьи. Ее родители были профессором и врачом; ее бабушка и дедушка также были учеными. Можно сказать, что в ее семье царилась сильная интеллектуальная атмосфера. Воспитанная в такой среде, она от природы была хорошо образована, добра и интеллигентна, обладала богатым багажом знаний. Она также была самым младшим ребенком в семье, и ее все очень любили.

Семья Сяо, к которой принадлежал Сяо Вэньчжоу, была чрезвычайно богатой в этом регионе — видной аристократической семьей. Хотя к поколению Сяо Вэньчжоу она несколько утратила свое влияние, она все еще оставалась внушительной.

Поэтому этот брак считался для Ян Циндай попыткой подняться по социальной лестнице. Сяо Вэньчжоу был готов публично демонстрировать себя любящим мужем, всегда заботящимся о ней. Но после рождения Сяо Фу он редко возвращался домой, а даже когда возвращался, они спали в разных комнатах. Несколько лет спустя Ян Циндай узнала правду о том, почему он не хотел делить с ней постель, и в порыве гнева потребовала развода. Сяо Вэньчжоу не стал спорить и быстро развелся с ней.

Однако после развода Ян Циндай не вернулась домой. Родители с самого начала не одобряли брак, но она была очарована утонченной внешностью Сяо Вэньчжоу и настояла на замужестве, что вызвало серьезный раскол в семье. Ее поступок усугубил состояние сердца отца, едва не стоив ему жизни, а двое старших братьев также поссорились с ней.

Поэтому она взяла крупную сумму денег и уехала в другое место. Именно в это время она забеременела.

Выяснить, чьего ребенка она носила, было несложно. В то время она была близка с молодым человеком, лучшим студентом-естествоведом того года, о котором писали в новостях — красивым и обаятельным юношей с особенно яркими глазами, словно звезды.

Любой, кто знаком с Чи Ваном, увидев фотографию этого молодого человека, сразу бы почувствовал высокую вероятность их кровного родства.

Они были слишком похожи; эти глаза были полны живой энергии.

Чи Ван в какой-то степени был похож на Ян Циндай, но еще больше походил на того молодого человека.

Ян Циндай недолго оставалась с этим молодым человеком, прежде чем уехать в еще более отдаленное место, в родной город Чи Вана, где и родила его.

Затем, однажды днем, когда она отдыхала у реки с Чи Ваном, он пропал. Не сумев найти своего ребенка и уже страдая от послеродовой депрессии, она не смогла справиться с ситуацией и покончила с собой.

Ее тело забрали два брата. Естественно, они знали, что она родила и что ребенок пропал. Они потратили время и силы на поиски, но в то время не было камер видеонаблюдения, а место, которое она снимала, не было престижным. Найти ребенка было крайне сложно, и через год или два они сдались.

Се Сихэн не расследовал дела Чи Вана, а лишь изучал жизнь Ян Циндай, но из этого у него возникли некоторые намеки на воспитание Чи Вана.

Се Сихэн долго молча сидел в своем кабинете и распорядился отправить эту информацию Сяо Фу.

Он знал, что Сяо Фу тоже расследует это дело, но нанятые им люди не смогли бы раскрыть столь подробную информацию.

Поскольку он был старшим братом, ему следовало вести себя соответственно.

На данный момент у него такой квалификации не было.

Вернувшись домой, Сяо Фу получил информацию от частного детектива раньше оговоренного срока. Однако он был недоволен и отправил голосовое сообщение напрямую:

[~Ты так быстро все выяснил? Лучше бы ты не старался так поверхностно]

При этом в его голосе слышался легкий смех, а слова, произнесенные с непринужденной веселостью, были полны враждебности.

В присутствии Чи Вана он казался приветливым, но на самом деле с ним было трудно ладить, и он часто использовал свою власть для подавления других. Никому из окружающих его людей не было легко; если к ним не относились как к дойным коровам, то использовали их как инструмент для выплескивания своих разочарований.

Быть чьим-угодно приспешником было лучше, чем быть приспешником Сяо Фу; он мало что спускал им с рук, и им часто приходилось терпеть его переменчивое настроение.

Он был высокомерен по отношению к простым людям, не проявляя к ним никакого уважения. Хотя внешне он улыбался, на самом деле он невысоко их ценил.

Такого человека было трудно полюбить, но ему и не нужно было, чтобы другие его любили. Достаточно было того, что его боялись и работали на него.

Частный детектив, без труда держа в руках полученную информацию, не выказал ни малейшего страха.

— Господин Сяо, не волнуйтесь. У нас безупречная репутация в этой области. Пожалуйста, сначала ознакомьтесь с информацией. Если у вас возникнут какие-либо вопросы, сообщите нам, и мы продолжим расследование.

Сяо Фу холодно фыркнул, проигнорировал его, принял информацию к сведению и сел на диван читать.

Все было хорошо, пока он не закончил читать. Его лицо покраснело, не от смущения, а от ярости, лицо стало красным, вены на шее вздулись. Лицо, обычно сиявшее улыбкой, теперь стало бесстрастным, а враждебность в его глазах была почти осязаемой.

Вскоре он стал мастером «уборки» со стола, круша все, что лежало на журнальном столике.

Когда он ранее расследовал дело Чи Вана, каковы были его мысли? Он чувствовал, что Чи Ван равнодушен к нему, в отличие от других, которые ему всячески угождали. Он был недоволен и хотел узнать, что за человек Чи Ван. Люди могут притворяться перед ним, но их жизненный опыт, накопленный в детстве, не может лгать.

Он твердо верил, что характер человека напрямую связан с его воспитанием, считая, что бедные люди будут неполноценными и тщеславными.

Он хотел использовать шаблон, подходящий под Чи Вана, чтобы понять его слабости и выявить болевые точки. Хотя это и было грубо, Сяо Фу считал это эффективным. Так он поступал с окружающими, например, с Сяо Чэнфэном, которого он также жестко контролировал.

Но он обнаружил, что Чи Ван блистал на каждом этапе. Он не был ниже других и не отличался тщеславием. Он был последователен как внутри, так и снаружи — открытый, честный, искренний и смелый, без каких-либо слабостей.

В тот момент Сяо Фу лишь чувствовал, что человек, которого он ценил, действительно был выдающимся, и не задумывался ни о чем больше. Ему не хватало эмпатии, и он не стал бы жалеть кого-либо только потому, что у него была тяжелая жизнь.

Он не отрицал, что по-прежнему свысока смотрел на Чи Вана. Теперь ситуация изменилась. Информация ясно указывала на то, что его мать покончила жизнь самоубийством из-за потери ребенка. Сяо Фу не был глупцом; он знал, что приемная мать Чи Вана украла ребенка.

Говоря прямо, эта женщина стала причиной смерти его матери. Уведя Чи Вана, она даже не воспитывала его должным образом, заставляя его с младших классов школы справляться со всеми трудностями самостоятельно. Одна женщина разрушила две жизни — это действительно что-то невероятное!

В своей жизни Сяо Фу больше всего заботился о своей матери, Ян Циндай. Теперь появился еще один — сын его матери, Чи Ван. Эта мерзкая женщина разрушила жизнь обоих близких ему людей. Как он мог это терпеть?

На лице Сяо Фу появилась улыбка, но она не доходила до глаз; от нее пробирала дрожь.

***

Вечером, закончив свою работу репетитора, Чи Ван вернулся домой и обнаружил, что Се Сихэн уже проводил Сяоми до дома.

Когда Чи Ван впервые начал выгуливать Сяоми, собака была совсем небольшой, выглядела всего лишь пяти-шестимесячным щенком.

Собаки растут быстро; всего за месяц или около того телосложение Сяоми значительно увеличилось, и он начал выглядеть как взрослые собаки.

В этом возрасте бордер-колли нуждаются в большом количестве физических упражнений, поэтому электросамокат оказался как нельзя кстати.

Чи Ван открыл дверь и увидел измученного Сяоми, лежащего на полу с высунутым языком.

Чи Ван невольно присел на корточки, схватил язык Сяоми, вытянул его, а затем завернул обратно в рот.

Сяоми захныкал, встал и захотел поиграть с Чи Ваном. Поэтому Чи Ван побросал фрисби в гостиную.

Они играли некоторое время, пока его не позвал Се Сихэн, и он остановился.

Как обычно, Се Сихэн приготовил для него пищевую добавку.

Чи Ван послушно взял чашку и наклонил голову, чтобы выпить.

Се Сихэн наблюдал за ним. Со своего ракурса он мог разглядеть длинные ресницы и высокую переносицу Чи Вана.

Он внезапно снова осознал, что Чи Ван действительно очень молод. Прошлым летом ему исполнилось восемнадцать, а сейчас ему всего девятнадцать, он все еще просто ребенок, но уже сам носит ребенка.

Почувствовав его взгляд, Чи Ван поднял на него глаза и улыбнулся.

— Почему ты так на меня смотришь?

Се Сихэн встретился с ним взглядом. Прекрасные зрачки Чи Вана были подобны звездам, ярко сверкающим.

Он протянул руку и откинул волосы со лба Чи Вана, спокойно сказав:

— У тебя отросли волосы; их нужно подстричь.

Чи Ван понял:

— Ага, но зимой длинные волосы могут защитить от ветра.

Се Сихэн опустил глаза, его голос слегка смягчился:

— Хм.

Выпив добавку, Чи Ван уже собирался поставить чашку на стол, когда внезапно споткнулся и упал вперед.

Зрачки Се Сихэна сузились, и он тут же протянул руку, чтобы поймать его. Однако Чи Ван двигался еще быстрее, плавно перекатываясь по земле и умело избегая сильного падения.

Се Сихэн: ...

Он поднял Чи Вана с пола. Чи Ван глубоко вздохнул и сказал:

— Прости. Я был неуклюж.

Се Сихэн посмотрел себе под ноги и обнаружил причину его падения — ворс ковра был слишком длинным и запутался, из-за чего Чи Ван споткнулся.

Се Сихэн сказал:

— Завтра я заменю ковер.

Чи Ван посмотрел на Се Сихэна, державшего его за руку. Заметив его взгляд, Се Сихэн замер, но не отпустил руку; вместо этого он сжал ее еще крепче.

Чи Ван не удержался и сказал:

— На этой руке слюна Сяоми; я еще не мыл ее.

Се Сихэн сделал паузу и тихо сказал:

— Все в порядке.

Чи Ван ответил:

— Возможно, тебе и нормально, но я хочу пойти помыть руки.

Се Сихэн: ...

<http://bllate.org/book/14359/1427793>